

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

© Сергей Сахневич

PHENOMENOLOGY OF TRANSLATION: A COMMUNICATIVE ASPECT

Sergey Sakhnevich

We can translate a text in two ways. Firstly, we can translate a text without paying attention to such wants of a translation recipient as clarity of the translated text, ease of reading and absence of semantic “fog”. The second option implies that these recipient’s wants should be taken into account. This is accomplished by collecting information about recipients of a translation and further adjusting the translation to these needs. However, the most effective way to consider the needs of a translation recipient is to turn off translators’ consciousness reducing it to the state of translation recipients. As a result, for a translator, such translation categories as equivalence, literality, semantic representation, etc., no longer exist; for him/her, there is only the experience of a translation as recipients themselves experience it. By a recipient, we mean a recipient-layman, that is, a person inexperienced in the subtleties of the art of translation, the people who make up the vast majority of translation recipients, hence they are of much greater commercial interest for publishers of translated works than prepared recipients.

Keywords: non-recipient-oriented translation, translator, phenomenological approach, positivist approach, recipient of translation, recipient-oriented translation

Мы можем переводить текст двумя способами. Во-первых, мы можем переводить текст, не обращая внимания на такие потребности реципиента перевода, как ясность переводного текста, легкость его чтения, отсутствие смыслового «тумана». Второй вариант подразумевает, что данные потребности реципиента нужно принять во внимание. Это делается при помощи сбора информации о реципиентах перевода и дальнейшей подгонки перевода под эти потребности. Однако самым эффективным, на наш взгляд, способом учета потребностей реципиента перевода является выключение сознания переводчика и его редукция до состояния реципиента перевода. В результате переводчик «утрачивает» представления об эквивалентности, буквальности, семантической репрезентации и многих других переводческих категориях, оставляя только «переживание» перевода в той форме, в какой его ощущает сам реципиент. Под реципиентом в статье подразумевается прежде всего реципиент-обыватель, то есть человек неискушенный в тонкостях переводческого искусства (такой человек – часть подавляющего большинства реципиентов перевода и потому представляет гораздо больший с коммерческой точки зрения интерес издателей переводных произведений, чем реципиент подготовленный).

Ключевые слова: нереципиентоориентированный перевод, переводчик, позитивистский подход, реципиент перевода, реципиентоориентированный перевод, феноменологический подход

Фрагментарность картины мира реципиентов перевода

Нарастающая фрагментарность реципиентов перевода еще больше привлекла и без того пристальное внимание переводоведов к тому, как разные реципиенты перевода воспринимают перевод. Все чаще и чаще переводчики сходятся в том, что восприятие перевода реципиентом радикально отличается от восприятия перевода переводчиком. Например, Р. Литвинов приводит пример переводчика И. Мазнина, который правильно – с литературной точки зрения – перевел детское стихотворение Веры Вербы «Чапаев» с

белорусского на русский язык, перегрузив, однако, маленького читателя ассоциациями и чрезмерно усложненными образами (*«за идеи Ленина»* вместо *«за страну Ленина»* / *«за країну Леніна»*, как в оригинале, абстрактное *«за свободный мир»* вместо конкретного *«за землю и мир»* / *«за зямлю і мір»*, как в подлиннике):

«В бой ведет чапаевцев
Славный командир,
За идеи Ленина,
За свободный мир!» [1, с. 34–35].

Вряд ли кто-нибудь решится предложить полный, адекватный, реалистический перевод «Гаргантюа и Пантагрюэля» детям среднего школьного возраста. Для этой группы читателей некоторые произведения, написанные для взрослых, должны издаваться в вольном, адаптированном переводе [2, с. 261]. Для того чтобы избежать таких казусов, издательства «Художественная литература», «Наука» и «Детгиз», рассчитанные на разного реципиента, предъявляют к переводу поэзии различные требования [3, с. 377].

Студент-филолог, специализирующийся, например, в области романских языков, но не знающий английского, наоборот, должен иметь возможность читать «Гамлета», не упуская ни одной мысли автора. Для этого подходит подстрочный перевод профессора М. М. Морозова. Кто-то может задать каверзный вопрос: «А кому нужны плохие переводы? Ведь плохие переводы действительно никому не нужны!» Нужны! Они нужны историкам литературы и историкам перевода [4, с. 96].

Проявления расизма, сексизма и национализма могут не устроить определенный бизнес-сегмент реципиентов перевода, в результате чего бизнес может нести потери. Например, в сети австралийских супермаркетов Aldi всего неделю спустя после поступления из продажи были изъяты книги Revolting Rhymes – сборник стихотворений для детей, написанных Роальдом Далем, где встречаются имена для подчеркивания мужского доминирования, намеки на врожденное господство и превосходство морали мужчин, вертикальная иерархия людей с темной кожей, превосходство европейской культуры над любой другой культурой, сугубо сексистское описание эгоистичной испорченной девчонки, неспособной контролировать себя. В переводе встречается и «жадный» немец, подчеркнуто выделяемый среди других по признаку национальной принадлежности [5, с. 16–19]. Данная фрагментированность сегментов отражена в нижеприведенной таблице.

Таблица 1

Удовлетворение потребностей реципиентов перевода

	Искомые выгоды	Характеристики клиента	Название сегмента	Требования сегмента	Область приложения усилий
1.	Обязательное достижение результата с одинаковым качеством как в начале процесса, так и в конце	Компании или физические лица, стремящиеся выйти на западные рынки или привлечь иностранных партнёров	Требующие выносливость	Не должно быть усталости и рассеянного внимания	Физиология
2.	Максимально быстрое осуществление перевода	Компании или физические лица, стремящиеся быстро выйти на западные рынки или быстро привлечь иностранных партнёров	Требующие скорость	Не должно быть tip-of-the-tongue problem, негативного влияния сжатых сроков на качество перевода	Психолингвистика
3.	Перевод, который бы передал все оттенки оригинала	Потребители, нуждающиеся в переводе, который бы передал все оттенки оригинала	Требующие единства оригинала (эстетизм)	Не должно быть внеконтекстуальных штампов, поверхностных личностей, плохого знания той области, к которой относится перевод	Стилистика, прагматика
4.	Продемонстрировать свой имидж или имидж компании	Компании или физические лица, стремящиеся показать лицо своей компании	Требующие высокого стиля (грамматисты)	Знание продвинутой грамматики	Семантика, прагматика
5.	Получить удовольствие от внешних атрибутов, которые являются ключевыми в продукте перевода	Потребители, нуждающиеся во внешнем, экстралингвистическом, оформлении перевода, который они потребляют	Требующие внешних факторов (компьютерные игроки)	Не должно быть команд слишком громко или шепотом; неправильно подобранной интонации; смены голоса персонажами	Прагматика

В наши дни усилилась тенденция, на которую переводчики обращали внимание и пытались осуществить с давних пор

С давних времен множество переводчиков пытаются ответить, почему реципиенту перевода не нравится перевод, осуществленный в соответствии с нормами перевода [6], или нравится перевод, неправильный с точки зрения норм перевода [7]. Ведь история перевода полна случаев, когда реципиент перевода рекомендовал профессиональному переводчику поучиться переводу у переводчика-любителя [8] или когда один и тот же перевод оценивается одним реципиентом как превосходный, а другим как совершенно негодный [9]. Учет структуры читательской аудитории занимает достаточное место в современной теории перевода. Например, XVIII век был периодом перевода, приспособляющего подлинник к рецептивным «привычкам» русского читателя – и в метрике, и в стилистике, и даже в содержании. Перевод тем самым не отражал оригинала в полной мере, а был приближен к вольным подражаниям, свободной переработке подлинника.

Эпохой приспособительного перевода был и XIX век (его предельной точкой являлись курочинские переводы из Беранже) [10, с. 108–109].

Одним из способов сблизить перевод и реципиента перевода является сугубо позитивистский подход – сбор информации о реципиенте перевода как об объекте внешнего мира и в соответствии с собранной информацией осуществление перевода.

Например, коммуникативно-прагматическая концепция Мартина Лютера предусматривала необходимость слушать простую женщину, детей, простолюдина на рынке или раввина, говорящего на древнееврейском [11].

Мартин Хайдеггер фигурально говорит о переводе как *пере-воде* на другой берег, который почти незнаком, к тому же находится *по ту сторону* широкого потока [12, с. 67]. Уиллард Квайн в тезисе о неопределенности перевода сформулировал, что реципиент перевода является поведенчески непроницаемым, а перевод остается неопределенным [13]. Ханс Георг Гадамер в своей концепции перевода как основополагающей модели герменевтической ситуации акцентирует внимание на трансформации чего-то чуждого и мертвого во что-то органичное и знакомое [14, с. 156]. Теория эквивалентности Юджина Найды учитывает, что если перевод верен, то следует уточнить, для кого он верен [15, с. 59]. В своей программе деконструкции Жак Деррида определяет релевантный перевод как тот, который ожидают [16, с. 177]. Франц Розенцвейг и

Мартин Бубер объясняли необходимость этимологического перевода тем, что «слово Господне» не может расходиться со словом человека [17, с. 313]. Иржи Левый определяет процесс перевода как процесс принятия решений с учетом предлагаемой читательской аудитории [18, с. 339]. В «со-творческой» переводческой концепции Н. Заболоцкого переводчик предстает как человек своей эпохи, который переводит от себя и для своих современников [19, с. 62]. Умберто Эко в «наивной» концепции перевода предполагает, что любой итальянский читатель, обладающий хотя бы скромными металингвистическими познаниями, заподозрит, что переводчик допустил неточность, и читатель всегда сотрудничает с ним в ходе своего знакомства с фавбулой произведения, делая прогнозы относительно будущего хода событий [20, с. 36], [21, с. 146]. Каталина Райс и Ганс Вермеер в скопос-теории рассматривают перевод как вид деятельности, цель которого устанавливается предполагаемым адресатом сообщения [22, с. 15].

Продолжаются исследования в этой области и по сей день. Э. Честерман пишет о лояльности как о приверженности переводчика получателю перевода, потому что ошибки не определяются по внутреннему критерию, таким как правильность. Вместо этого получатель классифицирует как ошибки те особенности перевода, которые расстраивают ожидания получателя, например, из-за того, что переводчик каким-то образом не выполнил инструкции по выполнению задачи [23, с. 119, 178]. Д. Джулиан говорит о переводчике-новаторе, переосмысливающим текст для нового поколения, новой аудитории [24, с. 69]. С. Левин против перевода литературных произведений таким образом, чтобы эффективно объединить их в одну мировую литературу, доступную и понятную для всех [25, с. 3]. Б. Баер утверждает, что переводчикам потребовалось идти в ногу с экономикой, в которой они существуют и приспособляются к требованиям реципиентов перевода [26, с. 305]. Гонн М. призывает учитывать предложения, которые присылали читатели, и придерживаться дидактических и идеологических целей редактора [27, с. 270]. Кристиан Норд говорит об отношении источника-производителя сообщения и получателя целевого сообщения. Это означает, что поэт-источник пишет послание, имеющее духовную и эстетическую ценность, а переводчику поручено передать это послание целевой читательской аудитории [28, с. 101–102]. Сергей Тюленев пришел к выводу, что у переводчика два пути: либо доводить исходный текст до читателя, либо удовлетворять потребностям целевой социаль-

ной системы. Переводчик должен знать семантический код получателя. Этим может быть так называемый «русский код», или «ирландский код», или какой-то еще. Без знания этого кода очень трудно перевести, например, произведение ирландского писателя Джеймса Джойса «Улисс» [29, с. 39, 126]. Сара Мэйтлэнд утверждает, что движущей силой межъязыкового перевода является получатель перевода – аудитория, к которой переводчик направляет свои слова. Если этого нет, то перевод, напротив, не может привести ни к неудаче, ни к успеху, поскольку у него отсутствует предполагаемый получатель; перевод не несет никакого сообщения, он не предназначен для того, чтобы его видели, он скрыт от других [30, с. 76, 107]. Список – бесконечен, но недостатком вышеприведенных теорий и концепций является объективистский взгляд.

На фоне нереципиентоориентированного перевода объективистские концепции являются предпочтительными

На фоне нереципиентоориентированного перевода вышеперечисленные объективистские концепции выглядят гораздо выгоднее, потому что они совершенствуют отношения между переводчиком и реципиентом перевода и могут вести к согласию между ними. Список сегментов перевода – беспределен. Они, например, могут быть представлены реципиентами, которые требуют выносливости как важного качества во время длительных переговоров, единства оригинала (связности всех его частей по смыслу), наличия высокого стиля, обращающими внимание

на скорость перевода, общие знаки. Нужды некоторых из реципиентов могут быть удовлетворены при помощи общелитературных слов или узкопрофессиональных терминов [31, с. 58–59]. А сегмент «продвинутый пользователь компьютера» и «профессионал статистического пакета SPSS» могут оказаться удовлетворенными только номенклатурой, а не просто техническим термином. Нужно учесть, насколько ограничен канал передачи информации: например, письменная речь американцев намного подробней, чем письменная речь англичан. Данная сегментация и дифференциация представлена в следующей таблице.

Таблица 2

Различные сегменты реципиентов перевода

Требующие выносливости	Требующие единства оригинала	Требующие высокого стиля
	Требующие внешних факторов (компьютерные игроки)	

После сбора информация в виде уже готовых переводов, жалоб и благодарностей реципиентов перевода, статистики сделок и данных из интранета, интернета, библиотек, правительственных и учебных учреждений, торговых ассоциаций, при помощи качественного и количественного опросов синтезируется в информационную систему переводчика.

Таблица 3

Феноменологический подход может оказаться гораздо эффективней позитивистского подхода

Однако создатели позитивистских концепций по-прежнему остаются в объятиях «естественной» переводческой установки: прогрессирующе совершенствуют приблизительную «подстановку» под нужды реципиента перевода эмпирических данных, которые собираются путем все более изощренных опросов, и на основании этого строятся новые концепции, теории и методики. В результате переводчик опять не решает те проблемы, которые являются ключевыми для реципиента перевода, потому что, например, в анкете реципиент должен брать из возможных вариантов наиболее подходящий с точки зрения переводчика, который и составлял анкету, а не свой личный вариант. Далее, так как вторичная информация могла первоначально собираться для одного сегмента реципиентов перевода, она может не подойти для другого сегмента.

Например, Райс и Вермеер строят скопос-теорию, неорганически синтезируя адресат, целевую обстановку, целевую задачу, целевые обстоятельства, статус исходного текста, статус переводного текста, информационное предложение и т. д. Усилия синтезировать данные материалы не давали органики, потому что одни и те же аспекты объекта исследования рассматривались с нескольких точек зрения, а другие даже более важные аспекты вообще не были рассмотрены. Они не могли быть систематизированы, потому что система содержала слишком много компонентов и, в конечном счете, разваливалась. В случае со скопос-теорией удвоение или даже утроение объектов перевода было проблемой, которая создавала так много трудностей для реципиентоориентированных переводчиков со времен Мартина Лютера. В переводе было объективное и субъективное. Переводчик как бы имеет в одной руке «перевод-за-пределами-своего-

сознания-во-внешнем-мире», а в другой – «образ-перевода-как-его-мыслит-реципиент-перевода» и пытается посмотреть на оба из них одновременно. Но это невозможно.

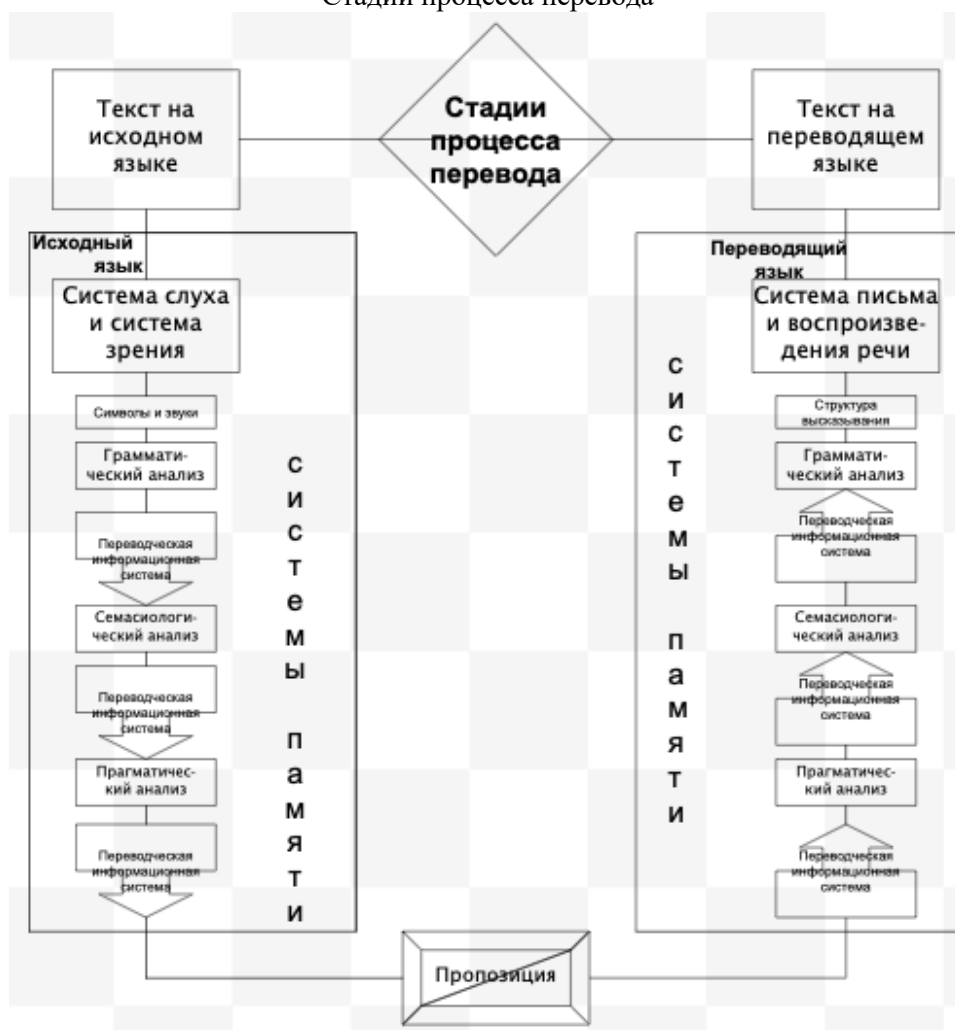
Роджер Бэлл, проводя демаркационную линию между продуктом перевода и процессом перевода, подчеркивал, что в то время, как продукт перевода находится во внешнем мире, процесс перевода имеет место в сознании переводчика [32, с. 13]. В определении, которое мы только что видели, термину «перевод» придается два значения: (1) перевод: процесс (для перевода; скорее деятельность, чем материальный объект); (2) перевод: продукт процесса перевода (то есть переведенный текст);

Теория перевода, чтобы быть всеобъемлющей и полезной, должна пытаться описать и объяснить как процесс, так и продукт. Если мы признаем, что сам процесс, по сути, является ментальным, а не физическим, мы обязуемся провести исследование в рамках дисциплины психологии и, более конкретно, в рамках психологических исследований восприятия, обработки информации и памяти; когнитивная наука.

В равной степени, учитывая, что процесс в решающей степени связан с языком, все необходимо использовать ресурсы лингвистики и, точнее, те разделы лингвистики, которые связаны с психологическими и социальными аспектами использования языка: психолингвистика и социолингвистика. Первый из них исследует процесс в сознании переводчика, второй помещает текст на исходном языке и текст на целевом языке в их культурные контексты (это показано на следующем графике). Для переводчика перевод существует во внешнем мире, это – наука об эквивалентности, буквальности, вольности, исходном и переводном текстах, анализе и синтезе, синтаксисе, семантике и прагматике и других проявлениях объективности, в то время как сознание реципиента перевода свободно от видения перевода переводчиком.

Таблица 4

Стадии процесса перевода

Когда речь заходит о реципиенте перевода, нужно иметь в виду, что в его сознании находится именно продукт перевода, а процесс – во внешнем мире, за пределами реципиентного сознания. Другими словами: пусть реципиент перевода и не имеет представления о процессе перевода, он хорошо понимает, какие выгоды он должен иметь от продукта перевода. Если усталый инженер, преподаватель или работник министерства пришел домой, пообедал, прочитал газеты и расположился перед телевизором, его не интересует, как создавалась пьеса – писал ли ее украинский писатель, непосредственно отражая действительность с русского подлинника, где эта действительность отражена. Он надеется, что ему покажут все в цельном художественном произведении, написанном не на прекрасном, а на культурном, «грамотном» языке [33, с. 96]. Познающий перевод разум реципиента перевода и сам перевод проявляются в самых различных модусах, которые постоянно меняются в способах своей данности. Реципиенты перевода, представленные работниками банковской и произ-

водственной сфер, спортивные тренеры и научные работники, бухгалтеры и транспортники, руководители телепрограмм и управляющие работой самих переводчиков предъявили следующие требования к переводу: точность (понять текст, окинув одним общим взглядом); размер (маленький отрезок информации для решения проблемы); понятность (перевод доносит основную идею, даже если весь текст приходится переделывать); цитируемость (возможность видеть свою статью в лидирующих строчках поисковиков); опыт (переводчик много лет практикуется в переводах бухгалтерских документов); соответствие (описание всех логистических операций в соответствии с регуляциями международной ассоциации воздушного транспорта); оригинальность (преодоление внеконтекстуального использования большого количества штампов); подтверждение (наличие у переводчика диплома иностранных языков); престиж (демонстрация имиджа транснациональной компании в рекламной брошюре при помощи исключительной правильности с точки зрения английской граммати-

ки); оптимизация (умение справляться с огромным потоком заказов на перевод в ситуации ограниченного времени). Это – результаты опроса, осуществленного автором статьи за время работы переводчиком. Как видим, все они связаны с экстралингвистическим потоком сознания реципиента перевода и никак не связаны с тенетами естественной установки переводчика.

Это подвигло нас на то, чтобы продвинуться к чистому от переводческого видения сознанию реципиента перевода, учитывая, что в ходе нашего непрерывно текущего восприятия мира мы не изолированы, а связаны в нем и с другими людьми [34, с. 219], и в своих действиях повторяем поведение окружающих.

Для того чтобы очистить сознание от видения переводчика, мы применим феноменологическо-реципиентный метод. Метод очистки состоит из двух этапов. Первый – «редукция перевода». Он подразумевает лишение значимости переводческого представления о переводе посредством воздержания от теории перевода, практики перевода и истории перевода. Таким образом, из поля суждения переводчика исключаются все индивидуальные предметности и формообразования перевода, расценивание перевода как науки или как искусства, как буквального или вольного и многие другие характеристики, такие как грамматические и лексические особенности оригинала «исходного языка», поиск их эквивалентов на «языке перевода». Второй этап – «редукция переводчика». Он требует двигаться именно к сознанию реципиента перевода посредством воздержания от полагания себя как переводчика любого типа, компилятора, транскрайбера, локализатора, синхронного, последовательного, технического и так далее.

Возьмем следующее предложение, которое нужно перевести для представителя реципиента-обывателя:

«Я нигде не мог представить себе ситуацию, при которой бы за мной лучшие присматривали...».

Переведем предложение 1) с точки зрения нереципиентоориентированного переводчика. Анализ будет совпадать с синтезом, потому что переводчик не обращает внимание на нужды реципиента перевода.

Синтаксический анализ – сложноподчиненное предложение с придаточным предложного дополнения.

Грамматическо-лексический анализ – модальность и страдательный залог.

Семасиологический анализ – глаголы, местоимения, предлог, союзы, наречие места и абстрактное существительное.

Прагматический анализ – контекст идеальной работы сиделки.

Семантическая репрезентация (внеязыковая пропозиция) – предоставление максимального ухода тому, кто очень доволен.

Прагматический синтез – контекст идеальной работы сиделки.

Семасиологический синтез – глаголы, местоимения, предлог, союзы, наречие места и абстрактное существительное.

Грамматическо-лексический синтез – модальность и страдательный залог.

Синтаксический синтез – сложноподчиненное предложение с придаточным предложного дополнения.

Перевод получится следующим:

«I anywhere could not imagine the situation under which I would be better looked after...».

Переведем предложение 2) с точки зрения реципиентоориентированного переводчика, использующего позитивистский подход. Анализ не будет совпадать с синтезом, потому что переводчик обращает внимание на нужды реципиента перевода, предварительно узнав, что его реципиент является безграмотным.

«Я нигде не мог представить себе ситуацию, при которой бы за мной лучшие присматривали...».

Синтаксический анализ – сложноподчиненное предложение с придаточным предложного дополнения.

Грамматическо-лексический анализ – модальность и страдательный залог.

Семасиологический анализ – глаголы, местоимения, предлог, союзы, наречие места и абстрактное существительное.

Прагматический анализ – контекст идеальной работы сиделки.

Семантическая репрезентация (внеязыковая пропозиция) – предоставление максимального ухода тому, кто очень доволен.

Прагматический синтез – контекст удачи, что попалась удачная ситуация безделья.

Семасиологический синтез – глаголы, местоимения, предлог, страдательный герундий, наречие места и абстрактное существительное.

Грамматическо-лексический синтез – модальность и страдательный герундий.

Синтаксический синтез – страдательный герундий в качестве прямого дополнения.

Перевод получится следующим:

«I could not imagine being better looked after anywhere...».

Переведем предложение 3) с точки зрения реципиентоориентированного переводчика, использующего феноменологический подход. Ре-

дуцируется переводчик как двуязычный посредник между участниками одноязычного общения в двух разных языковых сообществах, который сталкивается с сигналами в устной и письменной форме, содержащими сообщения, закодированные в системе связи, которая по определению не идентична их собственной. Далее переводчик должен редуцировать в себе деконструктора (декодера) исходного текста и реконструктора (рекодера) целевого текста. В результате данной редукации переводчик помещается в более широкий контекст человеческого общения и становится наделенным ценностными и практическими характеристиками реципиентом перевода, который передает свой поток переживаний от данного предложения. Это и будет переводом.

Перевод получится следующим:

«There are unimaginable feelings, there is a care all around, there has never been a better place in terms of comfort...».

Особенно феноменологический подход, по нашему мнению, эффективен при переводе художественных сочинений. Например, перевод Абаем Кунанбаевым фрагментов из «Евгения Онегина» представляет собой, по сути, их «вдохновенный пересказ», где история отношений Онегина и Татьяны, их любовь, приближена Абаем к представлениям казахской молодежи [9, с. 230]. Более того, многие казахские реципиенты полагали, что отрывки из «Евгения Онегина» – оригинальное слово самого Абая, а не вольный перевод – переложение чужого слова.

Выводы

Восприятие перевода реципиентом перевода в целом весьма существенно отличается от восприятия перевода переводчиком. Одним из способов сблизить перевод и реципиента перевода является сбор информации о реципиенте перевода как о внешнем объекте и осуществление перевода в соответствии с ней. Этим занимались многие, начиная от Мартина Лютера и заканчивая Каталиной Райс и Гансом Вермеером. Однако создатели этих концепций находились под влиянием «естественной» переводческой установки (они совершенствовали теорию перевода в направлении учета потребностей реципиента перевода). В сознании реципиента перевода находится продукт перевода, а точнее – вопрос о том, какие выгоды он, реципиент, может получить от продукта перевода в ситуации постоянно меняющейся формы восприятия жизни. Это понимание противопоставляется эмпирическому представлению перевода переводчиком.

Для того чтобы очистить сознание от видения переводчика, мы рекомендуем применять

феноменологический метод, который основывается на том предположении, что объективность переводчика можно и должно подвергнуть сомнению, потому что она – обретенная вещь, а субъективность реципиента перевода нельзя подвергнуть сомнению, потому что она является первичной, исходной основой любого диалога.

Список источников

1. Литвинов Р. О русских переводах белорусской поэзии для детей // Мастерство перевода. Вып. 11. М.: Советский писатель, 1976. С. 33–52.
2. Коптилов В. И вширь, и вглубь... // Мастерство перевода. Вып. 9. М.: Советский писатель, 1973. С. 257–261.
3. Паймен А. Как я переводила Тургенева на английский // Мастерство перевода. Вып. 4. М.: Советский писатель, 1964. С. 377–394.
4. Морозов М. М. Избранные статьи и переводы. Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. 596 с.
5. Dahl R. Charlie and the Chocolate Factory. New York: Alfred A. Knopf, 2001. 29 p.
6. Фирсов А. Библия сиречь книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. URL: <http://www.raruss.ru/slavonic/691-biblia-elizabeth.html>. (дата обращения: 12.02.2022).
7. Sixtus V. The Authorised (King James) Version of the Bible // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. New York, 2006. Pp. 115–119.
8. Сахневич С. В. Уильям Тиндейл: на костер ради потребителя перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия: Филология. 2014. Т. 2, Вып. 9 (39). С. 151–154.
9. Каратаев М. Слово о Мухтаре Ауэзове // Мастерство перевода. Вып. 2. М.: Советский писатель, 1962. С. 227–237.
10. Гаспаров М. Л. Брюсов и буквализм. (По неизданным материалам к переводу «Энеиды») // Мастерство перевода. 1971. № 8. С. 88–128.
11. Luther M. Open Letter on Translating. Hazleton: Pennsylvania State University, 1998. Pp. 9–15.
12. Хайдеггер М. Гераклит / пер. с нем. СПб.: Владимир Даль, 2011. 502 с.
13. Quine W. V. Indeterminacy of Translation Again // The Journal of Philosophy. 1987. Vol. 84. No 1. Pp. 5–10.
14. Gadamer G. M. Truth and Method. London. New York: Continuum, 2004. 601 p.
15. Nida E. A. Principles of Translation as Exemplified by Bible Translating // On Translation. Harvard: Harvard University Press, 1959. Pp. 59–73.
16. Derrida J. What is a «Relevant» Translation // Critical Inquiry. 2001. Vol. 27, No. 2 Pp. 174–200.
17. Buber M., Rozenzweig F. Scripture and Luther // Translation Theory and Practice: a Historical Reader. New York: Longman, 2006. Pp. 310–323.
18. Levi J. Anti-Illusionist Methods // Translation – Theory and Practice: a Historical Reader. 2006. Pp. 337–345.

19. Эткинд Е. Четыре мастера (Ахматова, Цветаева, Самойлов, Мартынов) // Мастерство перевода. Вып. 7. М.: Советский писатель, 1970. С. 29–68.
20. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / пер. с итальян. А. Ковалю. М.: АСТ, CORPUS, 2015. 736 с.
21. Eko U. The Role of the Reader. Bloomington: Indiana University Press, 1984. 273 p.
22. Reiss K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Tübingen: Niemeyer, 1984. 156 p.
23. Chesterman A. Memes of Translation: The Spread of Ideas in Translation. Amsterdam: J. Benjamins, 1997. 235 p.
24. Jullien D. The Way by Lydia's. A New Translation of Proust // Untranslatability Goes Global. New York: Routledge, 2017. Pp. 64–76.
25. Levine S. J. The Untranslatable and World Literature // Untranslatability Goes Global. New York: Routledge, 2017. Pp. 1–10.
26. Baer B. J. Translation and the Making of Modern Russian Literature. New York: Bloomsbury, 2016. 305 p.
27. From Binarity to Complexity: a Latourian Perspective on Cultural Mediators the Case of Georges Eekhoud's Intra-National Activities // Literary translation and cultural mediators in 'peripheral' cultures. Customs officers or smugglers? Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. Pp. 263–291.
28. Jones F. R. Poetry Translating as Expert Action. Amsterdam: Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 2011. 227 p.
29. Tyulenev S. Translation and Society. An Introduction. London, New York: Routledge, 2014. 210 p.
30. Maitland S. What Is Cultural Translation? London, New York: Bloomsbury, 2017. 177 p.
31. Mancuso J. C. Mastering Technical Writing. Menlo Park: Addison-Wesley Publishing Company, 1990. 250 p.
32. Bell R. Translation and Translating: Theory and Practice. New York: Longman, 1991. 298 p.
33. Русские писатели о переводе (XVIII–XX вв.). Л.: Советский писатель, 1960. 696 с.
34. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию / пер. с нем. М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
- Chukovskii. Moscow, Vypusk 4, pp. 377–394. (In Russian)
4. Morozov, M. M. (1954). *Izbrannii statyi i perevody* [Selected Articles and Translations]. 596 p. Leningrad, Gosudarstvennoye izdatelystvo hudozhestvennoi literatury. (In Russian)
5. Dahl, R. (2001). *Charlie and the Chocolate Factory*. 29 p. New York, Alfred A. Knopf. (In English)
6. Firsov, A. *Biblia sirechy knigi Svyaschennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta* [The Bible Is the Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. URL: <http://www.raruss.ru/slavonic/691-biblia-elizabeth.html> (accessed: 12.02.2022). (In Russian)
7. Sixtus, V. (2006). *The Authorised (King James) Version of the Bible*. Translation – Theory and Practice: A Historical Reader. Pp. 115–119. New York. (In English)
8. Sahnevich, S. V. (2014). *Uilliam Tindeil: na koster radi potrebitelya perevoda* [William Tindale: To the Stake for the Sake of the Consumer of the Translation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Seriya: Filologiya. Vol. 2, vipusk 9 (39), pp. 151–154. (In Russian)
9. Karataev, M. (1962). *Slovo o Mukhtare Auezove* [The Word about Mukhtar Auevov]. *Masterstvo perevoda: Sb. nauch. st. pod red. P. G. Antokolskogo*. Moscow, Vypusk 2, pp. 227–237. (In Russian)
10. Gasparov M. (1971). *Brusov i bukvalizm. (Po neizdannym materialam k perevodu "Eneidy")* [Bryusov and Literalism. (Based on unpublished materials for the translation of the "Aeneid")]. *Masterstvo perevoda*. Vypusk 8, pp. 88–128. (In Russian)
11. Luther, M. (1998). *Open Letter on Translating*. Pp. 9–15. Hazleton, Pennsylvania State University. (In English)
12. Heidegger, M. (2011). *Geraklit [Heraclitus]*. 502 p. St. Petersburg, "Vladimir Dal". (In Russian)
13. Quine, W. V. (1987). *Indeterminacy of Translation Again*. *The Journal of Philosophy*. Vol. 84, No 1, pp. 5–10. (In English)
14. Gadamer, G. M. (2004). *Truth and Method*. 601 p. London. New York, Continuum. (In English)
15. Nida, E. A. (1959). *Principles of Translation as Exemplified by Bible Translating*. On Translation. Pp. 59–73. Harvard, Harvard University Press. (In English)
16. Derrida, J. (2001). *What is a "Relevant" Translation*. *Critical Inquiry*. Vol. 27, No. 2, pp. 174–200. (In English)
17. Buber, M., Rozenzweig, F. (2006). *Scripture and Luther*. Translation Theory and Practice: A Historical Reader. Pp. 310–323. New York, Longman. (In English)
18. Levi, J. (2006). *Anti-Illusionist Methods*. Translation – Theory and Practice: A Historical Reader. Pp. 337–345. (In English)
19. Etkind, E. (1970). *Chetyre mastera (Ahmanova, Tsvetaeva, Samoilov, Martinov)* [Four Masters (Akhmatova, Tsvetaeva, Samoilov, Martynov)]. *Masterstvo perevoda: Sb. nauch. st. No. 7*, pp. 29–68. (In Russian)
20. Eco, U. (2003). *Skazaty pochtu to zhe samoye. Opyty o perevode*. [To Say Almost the Same Thing. Experiments about Translation]. P. 43. Moscow, izdatelystvo AST. (In Russian)

References

1. Litvinov, R. (1976). *O russkikh perevodakh belorusskikh poezii dlya detei* [On Russian Translations of Belarusian Poetry for Children]. *Masterstvo perevoda: Sb. nauch. st. pod red. E. Ananishvili*. Moscow, Vypusk 11, pp. 33–52. (In Russian)
2. Koptilov, V. (1973). *I vshiry, i vgluby...* [Both Breadth and Depth...]. *Masterstvo perevoda: Sb. nauch. st. pod red. A. Gatova*. Moscow, Vypusk 9, pp. 257–261. (In Russian)
3. Paimen, A. (1964). *Kak ya perevodila Turgeneva na angliiskii* [How I Translated Turgenev into English]. *Masterstvo perevoda: Sb. nauch. st. pod red. K. I.*

21. Eko, U. (1984). *The Role of the Reader*. 273 p. Bloomington, Indiana University Press. (In English)
22. Reiss, K., Vermeer, H. J. (1984). *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie* [Foundations of a General Translation Theory]. 156 p. Tübingen, Niemeyer. (In German)
23. Chesterman, A. (1997). *Memes of Translation: The Spread of Ideas in Translation*. 235 p. Amsterdam, J. Benjamins. (In English)
24. Jullien, D. (2017). *The Way by Lydia's. A New Translation of Proust*. Untranslatability Goes Global. Pp. 64–76. New York, Routledge. (In English)
25. Levine, S. J. (2017). *The Untranslatable and World Literature*. Untranslatability Goes Global. Pp. 1–10. New York, Routledge. (In English)
26. Baer, B. J. (2016). *Translation and the Making of Modern Russian Literature*. 305 p. New York, Bloomsbury. (In English)
27. *From Binariness to Complexity: a Latourian Perspective on Cultural Mediators the Case of Georges Eekhoud's Intra-National Activities* (2018). Literary translation and cultural mediators in 'peripheral' cultures. Customs officers or smugglers? Basingstoke, Palgrave Macmillan. Pp. 263–291. (In English)
28. Jones, F. R. (2011). *Poetry Translating as Expert Action*. 227 p. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Co. (In English)
29. Tyulenev, S. (2014). *Translation and Society. An Introduction*. 210 p. London, New York, Routledge. (In English)
30. Maitland, S. (2017). *What Is Cultural Translation?* 177 p. London, New York, Bloomsbury. (In English)
31. Mancuso, J. C. (1990). *Mastering Technical Writing*. 250 p. Menlo Park, Addison-Wesley Publishing Company. (In English)
32. Bell, R. (1991). *Translation and Translating: Theory and Practice*. 298 p. New York, Longman. (In English)
33. *Russkie pisateli o perevode (XVIII-XX vv)* (1960) [Russian Writers about Translation]. 696 p. Leningrad. (In Russian)
34. Husserl, E. (2009). *Idei k chistoi fenomenologii I fenomenologicheskoi filosofii. Kniga pervaya. Obschee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu* [Ideas for Pure Phenomenology and Phenomenological Philosophy. The First Book. General Introduction to Pure Phenomenology]. 489 p. Moscow, Akademichesky prospect. (In Russian)

The article was submitted on 05.04.2021

Поступила в редакцию 05.04.2021

Сахневич Сергей Владимирович,
кандидат филологических наук,
доцент,
Филиал МГГУ им. М. А. Шолохова
в Балабаново,
249000, Россия, Балабаново,
Гагарина, 20.
crash68@yandex.ru

Sakhnevich Sergey Vladimirovich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
the Branch Office of MSHU
named after M. I. Scholokhov in Balabanovo,
20 Gagarin Str.,
Balabanovo, 249000, Russian Federation.
crash68@yandex.ru